

Пупышева Евгения Леонидовна, Матвеева Елена Михайловна

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ХРОНОТОП В РОМАНЕ ПАВЛА БАСИНСКОГО "ПОЛУДЕННЫЙ БЕС, ИЛИ ЖИЗНЬ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ ДЖОНА ПОЛОВИНКИНА"

Хронотоп является интегральной характеристикой художественного произведения. В данной статье рассматривается культурно-исторический хронотоп в романе известного российского писателя Павла Басинского "Полуденный бес, или Жизнь и приключения Джона Половинкина". Основное внимание уделено анализу антропонимов и топонимов как специфических средств репрезентации культурно-исторического хронотопа. Подобный анализ позволяет высветить основные смысловые доминанты романа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/4-3/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 3. С. 131-133. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

Хронотоп является интегральной характеристикой художественного произведения. В данной статье рассматривается культурно-исторический хронотоп в романе известного российского писателя Павла Басинского «Полуденный бес, или Жизнь и приключения Джона Половинкина». Основное внимание уделено анализу антропонимов и топонимов как специфических средств репрезентации культурно-исторического хронотопа. Подобный анализ позволяет высветить основные смысловые доминанты романа.

Ключевые слова и фразы: Павел Басинский; хронотоп; культурно-исторический хронотоп; антропоним; топоним; архитектура романа; циклическая модель времени.

Пупышева Евгения Леонидовна, к. пед. н., доцент

Матвеева Елена Михайловна

Казанский (Приволжский) федеральный университет
evpuryshewa@yandex.ru; matveeva.elena94@mail.ru

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ХРОНОТОП В РОМАНЕ ПАВЛА БАСИНСКОГО «ПОЛУДЕННЫЙ БЕС, ИЛИ ЖИЗНЬ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ ДЖОНА ПОЛОВИНКИНА»

Исследованиями М. М. Бахтина [3], Л. Г. Бабенко и Ю. В. Казарина [1], Н. А. Николиной [6], В. Н. Топорова [8] и других ученых доказано, что хронотоп играет важнейшую роль в любом произведении, так как определяет его «художественное единство» в отношении к «реальной действительности», и находится в тесной связи с архитектурой произведения [3].

Действительно, хронотопические представления связаны с сюжетной и жанровой природой произведения, с системой образов того или иного литературного направления и в целом формируют его художественный мир [2, с. 61].

В научных исследованиях названных выше учёных обращается внимание и на то, что хронотоп в художественном произведении представляет собой не только совокупность пространственно-временных отношений, но и отражает систему ментальных и культурных ценностей человека в описываемый исторический период.

Предметом исследования в данной статье являются языковые особенности создания культурно-исторического хронотопа в романе Павла Басинского «Полуденный бес, или Жизнь и приключения Джона Половинкина» [2].

Под культурно-историческим хронотопом (хронотопом культуры) вслед за С. Н. Иконниковой [5] и А. Б. Тимерболат [7] мы понимаем ментальные представления нации, любого народа о законах морали, религии, культуры в конкретный определенный исторический период.

Такое понимание основано на выводе М. М. Бахтина о полисемантической природе понятия хронотоп, в котором пространство и время являются необходимыми координатами исторического исследования культуры [3].

Культурно-исторический хронотоп находится в тесной взаимосвязи с архитектурой романа «Полуденный бес, или Жизнь и приключения Джона Половинкина». С одной стороны, П. Басинский предпринял литературный эксперимент: произведение представляет собой симбиоз приключенческого романа, детектива, мистики и любовной истории. С другой стороны, такое структурное построение определяет особенности внутреннего содержания, присущего именно русскому роману: читатель постоянно оказывается в эпицентре событий, охватывающих разные временные периоды, перемещается из XX века то в XIX, то в XVIII – и наоборот. Эти временные «переключения» позволяют читателю понять поступки героев и событий того времени, череда которых привела Россию ко многим трагическим последствиям. Основные темы романа: цикличность жизни, духовное разобщение, борьба доброго и злого начал, неотвратимость судьбы в череде исторических и жизненных событий (например, убийство Е. Половинкиной, О. Ознобишиной) – рассматриваются на фоне важных исторических событий России. Две линии – линия судьбы России и линия судеб главных героев – переплетаются и не отделяются одна от другой.

Подтверждением этой мысли служат слова Р. Вирского в разговоре с Платоном Недошивиным: «*Что ты хочешь? Чтобы Россия стала передовой, процветающей и так далее? Ах, ты мой Петрушечка Первый! Будет тебе, будет! Но через большую кровь. //*

Кровь? // Но ты же не смешиваешь великую Россию с ее нынешним жалким населением? Кстати, это принципиальный вопрос! Смешиваешь или нет? // Ради будущего России я готов идти на многое, но я не согласен убивать русских. // А тебе и не надо будет убивать, – возразил Вирский. – Тебе нужно всего лишь потерпеть, пока здесь заварят кровавую кашу. А ты, Платон, будешь ее благородно расхлебывать» [2, с. 85].

Рефреном культурно-исторического хронотопа в романе Павла Басинского является «Легенда об Отце и сыне», где сын убивает своего отца из ревности к любви к Богу. В наказание Господь дарует ему бессмертие и обрекает на вечное незнание имени отца юноши. В легенде также находит отражение одна из главных тем романа – тема безотцовщины, характерного явления для послереволюционной и перестроечной России (на примере семьи Недошивиных, Вирских). В конце романа выясняется, что легенда – это плод злого вымысла И. Вирского, написавшего в семинарии сочинение на вольную тему, о чем и пишет старец Тихон Джону Половинкину: «*Не буду рассказывать тебе всей этой истории, но только знай: легенда, которую ты держишь в руках и от которой пострадал уже не один человек, есть не более чем студенческая шутка!*» [Там же, с. 86].

По сюжету романа переломные моменты в судьбе героев тесно связаны с историческими событиями, происходящими в России: духовный раскол общества, предшествующий октябрьским событиям 1917 г., революция, сталинские репрессии, перестройка, распад СССР, приход к власти Б. Н. Ельцина.

Действие начинается в Кронштадтском Андреевском соборе во время службы И. Кронштадтского. Автор, фокусируя внимание на этом событии, вместе с читателем размышляет о смысле веры, роли Церкви в жизни русского народа (взгляды Л. Н. Толстого, И. Кронштадтского) накануне кровавых событий в предреволюционной России, повлиявших не только на жизнь героев романа, но и определивших их нелегкую судьбу (семья Недошивиных, Половинкиных и др.).

Ключевые события и судьбоносные встречи героев происходят именно ранним и, чаще всего, холодным утром. Данные повторы являются своеобразной завязкой новой сюжетной линии, например, роковая встреча и знакомство Надежды Павловны Недошивиной с Иваном Родионовичем Вирским на службе у Иоанна Кронштадтского, затем рождение у неё от разных отцов двух сыновей Платона и Родиона, на примере судьбы которых показана двойственная природа сущности человека как олицетворение добра и зла, веры и безверия. Именно таким холодным утром и произошла встреча, повлиявшая на судьбу многих героев романа: *«Ранним холодным утром начала октября 190* года в Кронштадтском Андреевском соборе шла служба. На клиросе священник Иван Ильич Сергиев, прозванный в народе Иоанном Кронштадтским, самолично читал канон, дирижируя небольшим хором причетников»* [Там же, с. 1].

Главный герой романа Джон Половинкин (Иван Недошивин, внук Платона Ивановича Недошивина) возвращается в Россию в нелегкое для неё время – так начинается новая сюжетная линия с конкретным указанием на время и место события: *«Ранним холодным утром 1991 года самолет “Боинг-777” компании “Delta Airlines”, следующий рейсом Нью-Йорк – Москва, неторопливо набрал высоту и неподвижно повис над Атлантикой»* [Там же, с. 12].

Впоследствии он узнает историю своей семьи и тайну рождения, участвует в августовских событиях 1991 г., поступает учиться в семинарию: *«Ранним холодным утром середины октября 1991 года из ворот Троице-Сергиевой лавры вышел студент первого курса Московской духовной семинарии Иван Платонович Недошивин»* [Там же, с. 86].

В эпилоге романа мы узнаем, что он становится священником и возвращается на свою малую родину – село Красный Конь.

Культурно-исторический хронотоп произведения включает в себя несколько сюжетных линий, тесно связанных между собой мистическим лейтмотивом (легенда «Об Отце и сыне», повесть Фомы Халдеева «Провинциальный Вавилон») и главным героем Джоном Половинкиным (Иваном Недошивиным). Так связывается судьба главного героя и его предков с судьбой родины – Россией.

Культурно-исторический хронотоп находится в тесной взаимосвязи с циклической моделью времени: конечная точка повествования есть возвращение к начальной точке, благодаря чему возникает образ бесконечной повторяемости, цикличности бытия.

Данную модель можно проследить на примере рода Недошивиных как типичных представителей многих поколений русских людей, на долю которых выпало множество испытаний (поэтому в романе и возникает тема духовного раскола и как следствие – утрата родственного начала, отсюда тема безотцовщины, крови, предательства, убийства): *Недошивин Иван Платонович – сенатор, расстрелян, Недошивин Платон Иванович – сын Ивана Платоновича Недошивина, следователь НКВД, расстрелян, Недошивин Платон Платонович – сын Платона Ивановича Недошивина, офицер КГБ, покончил жизнь самоубийством, его сын Джон Половинкин, по воле Родиона Вирского, оказавшийся в Америке. Именно в его устах лейтмотивом звучит заключительная фраза: «Если не верить в Россию, то и нет никакой России!»* [Там же, с. 89].

На примере судьбы Джона Половинкина мы видим счастливый конец непростой жизненной истории: Джон (Иван) узнает тайну своего происхождения, так оптимистично завершается история сына, родства не помнящего.

В романе средствами создания культурно-исторического хронотопа служат антропонимы (250 примеров) и топонимы в количестве (450 примеров). Отметим, что антропонимическое пространство романа «Полуденный бес» представлено двумя группами: первая группа в количестве 71 антропонима – действующие лица романа. Данные антропонимы указывают на родственные отношения (*Половинкин Василий Васильевич – отец Елизаветы Половинкиной; Половинкин Джон – сирота; Половинкина Василиса Егоровна – мать Елизаветы Половинкиной; Половинкина Елизавета – мать Джона Половинкина; Браун Нина – приемная мать Джона Половинкина; Браун, отец – приемный отец Джона*); на профессию, занимаемую должностью, место жительства, например: *Аренский Павел Фомич – учитель гимназии; Аггеев Никанор Иванович – старец Тихон; юродивый, Беневоленский Меркурий Афанасьевич – малютковский священник; Палисадов Дмитрий Леонидович – следователь прокуратуры, затем “прораб перестройки”; Чикомасов Петр Иванович – секретарь Малютковского райкома комсомола, затем священник; Чагина Анна Павловна (Ася) – московская девочка; черты характера Халдеев Фома Игнатьевич – литератор, авантюрист и т.д.* [Там же].

Одним из ключевых, реально существующих действующих лиц романа, является Иоанн Кронштадтский (агионим), священник Русской Православной Церкви, настоятель Андреевского собора в Кронштадте. Именно с образом этого проповедника и духовного писателя связана тема добра и нравственного начала, духовного возрождения в России. Об этом впоследствии скажет друг Джона Половинкина Пётр Чикомасов: *«Все знают со школы, кто такие Грозный, Пётр Первый, Ленин, Сталин. А попроси их рассказать о Сергии Радонежском, Феодосии Печерском, Иоанне Кронштадтском? Молчат как рыбы»* [Там же, с. 47].

Другую группу составляют аллюзивные антропонимы в количестве 179 примеров, позволяющих воссоздать жизнь главного героя на широком историческом фоне и являющихся маркерами реального времени в пределах культурно-исторического хронотопа. В романе упомянуты фамилии русских правителей, начиная с XV века (*И. Грозный, Петр I*) до политиков XX – начала XXI века (*В. Ленин, И. Сталин, М. Горбачёв,*

Б. Ельцин, А. Лебедь), писателей и поэтов золотого и серебряного веков литературы (А. Пушкин, З. Гиппиус, А. Фет), известных современных деятелей культуры, эстрадных певцов и музыкантов (А. Кончаловский, Н. Расторгуев, В. Пресняков, Л. Гурченко), а также служителей Церкви (Иоанн Кронштадтский и др.).

Особую группу составляют антропонимы, говорящие фамилии, например: *Барский, Вирский, Тупицын, Востриков, Половинкин* и др. При знакомстве с Джоном Половинкиным профессор Л. С. Барский, намекая на его происхождение, так объясняет значение его фамилии: «*Старинная фамилия! Грустная по смыслу. Половинками называли детей от незаконной связи...*» [Там же, с. 12].

В контексте анализа сюжета и основных тем романа следует обратить внимание и на такой антропоним-фамилию, как *Вирский*, что буквально означает: *Вир водоворот, омут. Вирский человек, живущий на берегу реки или озера, напротив того места, где водоворот, омут* [9].

Действительно, в романе представители этого рода – олицетворение зла, смерти и крови, духовного раскола в обществе, утраты веры.

Говорящей можно назвать и фамилию майора милиции Соколова (аллюзия на фамилию героя рассказа М. Шолохова «Судьба человека»), принципиального, мужественного и честного человека с настоящим русским характером.

Топонимическое пространство романа тесно связано с хронотопом города: действие происходит то в столице России (Москва), то в Петербурге, то в провинциальном городе (Мавлютов), то в селе Красный Конь. Большую часть топонимов представляют собой урбанонимы: *улица Пятницкая, Садовое кольцо, Красная площадь, Зубовская площадь, гостиница Россия, Лубянка, Центральный дом литература (ЦДЛ), Моссовет, Белый дом* и др.

Ядерными хронотопами художественного континуума романа П. Басинского являются астионим Москва и ойконим Красный Конь не только в связи с их дифференциально-локализирующей функцией и наибольшей частотностью употребления. Так, Москва осмысливается в контексте романа не только как столица русского государства, но и как город, в котором происходят все знаменательные события в истории России и народа (революция 1917 г., послереволюционные события, августовский путч 1991 г.), оказавшие огромное влияние на судьбы горожан.

Подводя итог, необходимо сделать вывод о том, что анализ культурно-исторического хронотопа на фоне реальных исторических событий позволяет выявить основные смысловые доминанты романа П. Басинского: духовное разобщение, борьба доброго и злого начала, неотвратимость судьбы в череде исторических и жизненных событий, тема рока и крови.

Данный хронотоп тесно связан с архитектуронимом романа, судьбой главного героя, его рода и Россией. Сюжетная линия, по замыслу автора объединенная общим замыслом, с привлечением корпуса аллюзивных антропонимов и топонимов позволяет показать непростую историю жизни семьи Недошивиных, Вирских и др. в эпицентре многих непростых событий в истории нашей страны.

Список литературы

1. **Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В.** Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика. М.: Флинта; Наука, 2002-2009. 496 с.
2. **Басинский П. В.** Полуденный бес [Электронный ресурс]. URL: <http://profilib.com/chtenie/23799/pavel-basinskiy-poludennyu-bes.php> (дата обращения: 08.01.2016).
3. **Бахтин М. М.** Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике [Электронный ресурс]. URL: http://www.chronos.msu.ru/old/RREPORTS/bakhtin_hronotop/hronotop10.html (дата обращения: 04.01.2016).
4. **Давыдова Т. Т., Пронин В. А.** Теория литературы. М.: Логос, 2003. 232 с.
5. **Иконникова С. Н.** История культурологических теорий [Электронный ресурс]. URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/ikonnikova-ist_kult_teoriy-a.htm#_Toc163477969 (дата обращения: 14.01.2016).
6. **Николина Н. А.** Филологический анализ текста [Электронный ресурс]. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/1702503/page:18/> (дата обращения: 20.01.2015).
7. **Тимерболат А. Б.** Проблема хронотопа в современной прозе: учебное пособие. Алматы, 2003. 199 с.
8. **Топоров В. Н.** Пространство и текст [Электронный ресурс] // Текст: семантика и структура. URL: http://philologos.narod.ru/ling/topor_spacetext.htm (дата обращения: 12.01.2016).
9. <http://1familec.ru/fam/o-2233.html> (дата обращения: 10.03.2016).

CULTURAL-HISTORICAL CHRONOTOPE IN THE NOVEL “NOONDAY DEMON OR THE LIFE AND ADVENTURES OF JOHN POLOVINKIN” BY PAVEL BASINSKY

Pupysheva Evgeniya Leonidovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor

Matveeva Elena Mikhailovna

Kazan (Volga Region) Federal University

evpupysheva@yandex.ru; matveeva.elena94@mail.ru

Chronotope is an integral characteristic of works of art. This article considers the cultural-historical chronotope in the novel of the famous Russian writer Pavel Basinsky “Noonday Demon, or the Life and Adventures of John Polovinkin”. Particular attention is paid to the analysis of anthroponyms and toponyms as specific means of the cultural-historical chronotope representation. This analysis allows highlighting the basic meaning dominants of the novel.

Key words and phrases: Pavel Basinsky; chronotope; cultural-historical chronotope; anthroponym; toponym; architectonics of novel; cyclic model of time.